

бокого кризиса. В обществе усиливается социальная напряженность, что создает опасность социального взрыва. Он неизбежен, если политика властей останется прежней. Ученые, широкая общественность ставят вопрос о повышении роли государства во всех сферах общественной жизни, но эта мера мало что изменит. Необходим переход власти к народно-патриотическим силам, которые смогут вывести страну из экономического, политического и духовного кризиса, остановить расхищение народного достояния, обеспечить преобразование России на качественно новой социально-экономической основе.

А.В.Лаврушин, Т.Я.Одрова
г. Новосибирск

ИРРАЦИОНАЛЬНОСТЬ БЫТИЯ И ЛИЧНОСТНАЯ ТИПОЛОГИЯ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ РОССИИ

Под иррациональностью бытия понимается несоответствие человеческих ожиданий реальности, не становление череды событий в осознанную закономерность. Можно наметить некоторые этапы становления иррациональности российского бытия и соответствующие им психологические типы личности и их ожидания.

Социализм начал, как всякий новый жизненный уклад, с установления новых критериев и гарантий стабильности и благополучия: классовая принадлежность, "Кто не работает – не ест", "Партия – ум, честь и совесть эпохи" и пр. В это время можно было рационально и достаточно свободно определить свой жизненный путь.

С 30-х годов в обществе устанавливается полное господство иррациональности и абсурда, ибо не осталось никаких критериев, не то что успешности жизненного пути, но просто выживаемости: ни классовая принадлежность, ни личные – былые и настоящие – заслуги, ни даже принадлежность к аппарату насилия и власти – ничто не спасало от уничтожения. Психологически общество разделилось в основном на четыре группы: 1) ничего не понимающая, тупо страдающая, почти не рефлексирующая по поводу своего личного и общественного положения; 2) пребывающая в состоянии энтузиазма по поводу "наших успехов", безоговорочно поддерживающая все, что шло сверху; 3) интеллигенция, которую можно разделить на 2 части: а) те, кто начал бороться, сознательно противопоставляя себя не отдельным личностям, а режиму; б) те, кто, сознательно "подыгрывал" режиму; 4) люди, сознательно использующие положение в личных корыстных целях.

Здесь повторяется ситуация XVIII века, но в ином виде: умственное движение и социально-политическое и экономическое развитие идут в разных направлениях и на основе различных закономерностей: официальная идеология и массовое сознание опиралось на категории марксизма, которыми описывалось наличное бытие; реальность же оставалась на уровне феодального, общинного социализма. Причем, чем больше реальность расходилась с ее официальной оценкой, тем больше образованные слои общества настаивали на истинности и научной обоснованности этой оценки. В результате социальное бытие характеризуется

отсутствием стабильности и предсказуемости, а общественное сознание – почти абсолютным внешним единодушием и единомыслием.

В “эпоху застоя” создалось некое подобие возврата к нормальной жизни. После XX съезда КПСС всем хотелось верить, что мы возвращаемся к “социализму с человеческим лицом”. Это было время почти всеобщей веры в правильность нашего курса, основанной не на анализе, рефлексии, а на усталости, моральной изношенности лучших сил страны.

Перестройка, разбудившая активность масс, формирует массовое “несчастное” сознание, т.е. сознание того, что ты выключен из жизни, и это не случайность, а закономерность. Остаются три пути: занижение высоких идеалов; экстремизм; социальная апатия и анемия.

В постперестроечный период указанная закономерность продолжает действовать: сознание почти всех слоев общества и его реальное положение не совпадают. По личностным типам общество, на наш взгляд, делится следующим образом: 1) та же нерелексирующая, страдающая масса, мечтающая о возврате советской власти; 2) интеллигенция, рефлексирующая на уровне обыденного сознания, облеченного в привычные ей научные категории; 3) “новые русские”, чьи действия и сознание также противоречивы: они олицетворяют и выступают за новые формы собственности и хозяйствования, но для достижения своих целей используют методы эпохи первоначального накопления капитала; выступая идеологически за приоритет частной собственности и права личности, они сохраняют в сознании элементы уравнительности и кастовости, присущие общинному социализму; 4) молодежь, обретя право свободного выбора и жизненной инициативы, не умеет и зачастую не хочет пользоваться этим правом, страдая инфантилизмом; ее сознание в своей основе утопично и противоречиво: она желает соединить позитивные (с ее точки зрения) моменты советского социализма и высокоразвитого капитализма, отбросив их негатив, не осознавая неосуществимости таких желаний.

Итак, следует отметить, что: 1) история России демонстрирует резкое несоответствие личностных ожиданий и осмыслений наличествующим социально-политическим и экономическим реалиям, возрастание степени непредсказуемости исторического процесса; 2) вследствие этого личность, находясь в отчужденной среде, все силы своей души и разума направляет в основном на цели выживания, предоставляя заботу об “идеалах” вождям. Не имея реальной возможности и не желая брать на себя личную ответственность за сохранность ценностей и идеалов общества, она все в большей степени становится аполитичной; 3) как ни парадоксально, но рефлексия, целенаправленно-сознательное размышление над реалиями бытия было характерно, как правило, для общественного сознания периода господства в России тоталитарного режима; приход буржуазно-демократических свобод (особенно свободы слова и печати) характеризуется познанием реальности в основном на уровне обыденного сознания, разочарованием в научной идеологии и науке вообще, целенаправленностью общественной психологии просто на выживание; 4) не на основе ли вышесказанного сформировалась “загадочная славянская душа” и все те “вывихи” личностного сознания,

которые и сегодня не дают нам возможность занять подобающее место среди цивилизованных стран?

Ю.В.Ган, Н.П.Фокин
г. Екатеринбург

ПОНЯТИЕ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ПРОБЛЕМА ОСНОВАНИЙ ПРАВСТВЕННОСТИ У В.В.СОЛОВЬЕВА И М.ШЕЛЕРА

В.В.Соловьев примыкает к трактовке общего понятия природы человека к традиции, начало осмысления которой положили Платон и Аристотель, впоследствии неоплатоники и гностики, с одной стороны, стоики с другой стороны. Природа человека мыслится им как сила, необходимость, смысл, сущность, основание бытия человека в диалектическом, необходимо противоречивом единстве таких черт и признаков, которые обеспечивают и собственный закон развития человека, общий для всех единичных людей, и для общества как целого и для природы как целого, но вместе с тем всего того, что отличает человека как Творение Божие от всех других творений и от самого Творца. Природа человека есть: 1) сущность его, т.е. то, что отличает человека от всех других вещей, 2) закон и источник возникновения, состава цели и развития жизнедеятельности человека. В природе человека "материя" и "форма" человека, телесное и душевно – духовное, плотское и нравственно – возвышенное стоят и развиваются в единстве восходящем к Всеединству. Это единство однако обеспечивается не идеальными, а материальными средствами.

Диалектичность природы человека означает, что противоречия ее структуры невыводимы из противоречий природы вне человека. Первичными и изначальными явлениями природы человека В.В.Соловьев считает переживания стыда, жалости и благоговения (благочестия).

М.Шелер феноменологическим методом обнаруживает первичный и исходный феномен природы человека, на котором основана нравственность, а через посредство ее – социальная связь. Таковым феноменом является симпатия, выражающаяся в сострадании, сочувствии человека к человеку, "Я" и "Ты". Акты симпатии априорны и предшествуют всем другим реальным психическим переживаниям. М.Шелер пишет: "В конечном счете априоризм любви и ненависти образует последнее основание всякого другого априоризма и тем самым является фундаментом как априорного познания бытия, так и априорного познания воли". Акты симпатии изначальны отнесены к предметам, бытие и смысл которых непосредственны, самоочевидны и самоуверены. В частности, таковы "Ты" и "Я", то есть человек как предмет эмоционального отношения другого человека, а также абсолютное "Ты", то есть Бог.

В.В.Соловьев рассуждает сходным образом, хотя более критичен в решении вопроса о правомерности утверждения о симпатии как первичном факторе природы человека. В работе 1874 года он указывал, что симпатию (сочувствие) можно признать непосредственным и первичным фактом человеческой духовной природы. "Этот факт несомненен, но столь же несомненен гораздо более могущественный противоположный